

ПРОФИЛЬ

Марио Доницетти зовут поэтом и философом кисти. Он пользуется поистине международной славой. Его излюбленный жанр — портрет. Сам художник считает себя продолжателем великих традиций гениев прошлого, в частности Леонардо и Рафаэля. Его стиль отличается изысканностью и утонченностью. У него своя особая техника, он пишет натуральными красками собственного производства. Например, для своей пастели сам растирает яичный желток. Его новая работа — семь полотен на библейскую тему о семи смертных грехах.

Ему позировали грехи

Марио Доницетти с супругой Констанцией

«С незапамятных времен, — говорит художник, — философы и моралисты упражнялись в красноречии на эти темы. Затем их «изыскания» продолжила церковь, окончательно расставив точки над i. Церковные постулаты значимы сегодня для всех — они не меняются в зависимости от времени, эпохи, континентов. Чем больше люди будут интересоваться смыслом, заложенным в само понятие «смертные грехи», тем будет лучше. Разобраться в причинах появления зла — значит обрести оружие против него».

Меня часто спрашивают, почему на моих картинах именно женские фигуры олицетворяют человеческие пороки. Очень просто — по-итальянски все они женского рода. А вовсе не потому, что считаю, будто женщины греховнее мужчин».

Итак, вот они — главные пороки, как их видит итальянский художник.

Чревоугодие. Приводит человека к тяжким заболеваниям, делает его глухим к нуждам ближнего. А вообще я думаю, что человеческие пороки не существу-

ют отдельно. Они как бы цепляются друг за друга, один предопределяет появление другого. Например, обжорство соседствует с жадностью: съем все сам, не оставлю другому ни крошки.

Гордыня. Самый тяжкий случай — библейский персонаж Люцифер, противопоставивший себя Господу, за что и был низвергнут в Ад. Я изобразил Гордыню в образе женщины, сидящей на образе обезображенных телах. Ей нет до них дела, объятый гордыней человек не видит никого, кроме себя.

Зависть. Рождается в душе человека при виде благополучия и счастья других. Завистливый уверен: все блага должны были бы достаться ему, но его обошли! На моей картине — две женщины. Одна — справа, она красива, спокойна и довольна. Та, что слева, держит покрывало. Ее снедает зависть к подруге. Она хотела бы скрыть ото всех эту безмятежную красоту, считает несправедливым, что природа обделила ее.

Похоть. Неконтролируемое желание плотских удовольствий. Слияние двух начал — мужского и женского — освящено любовью,

однако бесконтрольное стремление к плотским удовольствиям извращает саму суть любви и отношений между возлюбленными. Змея, обвивающая два тела, показывает: похоть, сладострастие — грех.

Лень. Две женщины, которых я изобразил, безвольны и беспомощны, они — как сухое дерево, на втором плане, бесполезное и никому не нужное, поскольку не дает ни зелени, ни плодов. Лень — это состояние души разуверившегося в жизни человека. Худший из пороков.

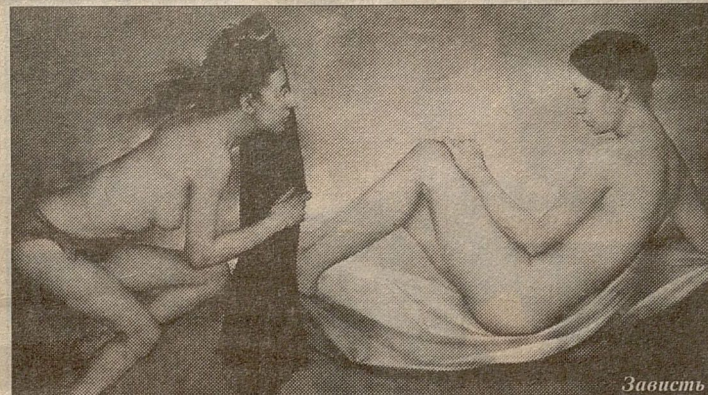
Злоба. Сверкающие гневом глаза, агрессивная поза, черные тучи... Этот персонаж ополчается против бездушного манекена не случайно. Если зависть, как правило, «адресна», гнев рождается в душе человека часто без всякой причины, и его обрушивают порой на людей ни в чем не виновных. Гневливые могут прийти в исступление из-за пустяка и наделать много бед.

Жадность. Сидя на мешке добра, она прижимает к груди еще один и с неприязнью смотрит на распростертое у ног подобие человеческой фигуры — нищете тех, у кого ничего нет и кому скупец никогда ничего не даст. Хотя и сам никогда не бывает по-настоящему счастлив — его мучит страх потерять богатство.

Меня спрашивают, почему все персонажи моей серии — на одно лицо. Потому что позировала моя жена Констанца. Мой ангел-хранитель, она всю жизнь вдохновляет и поддерживает меня. Само провидение послало мне эту женщину еще в период моей молодости. Будучи студентом, я постоянно рисовал один и тот же портрет воображаемой незнакомки: правильные, полные нежности черты лица, ясный взгляд... Одна моя знакомая как-то сказала: «Я знаю девушку, которая очень похожа на то, что ты рисуешь». До-

Чревоугодие

Зависть

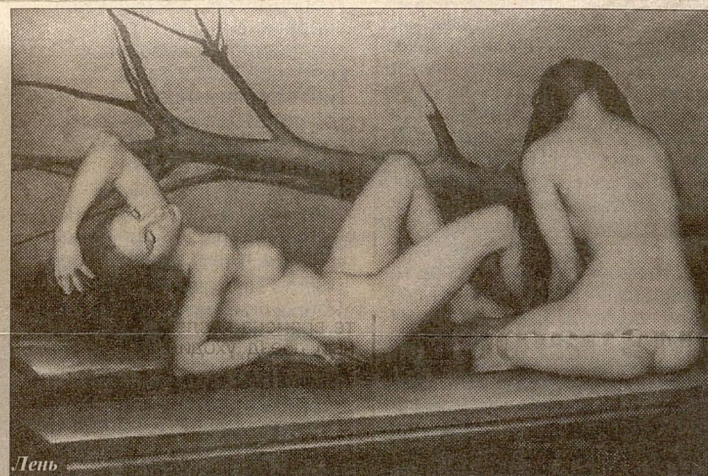
говорились, что увидимся в общем зале публичной библиотеки моего родного города Бергамо. Я узнал ее сразу, еще до того, как нас познакомили. С тех пор мы не расстаемся».

Доницетти — известная фигура в Италии. Ему позировали не только грехи. Он создал портреты леди Дианы, Карлы Фраччи, Джорджа Альбертацци, Жана-Луи Барро, папы Иоанна Павла II. «Помню, никак не мог ухватить, какого цвета его глаза, — рассказывает он. — Рассматривал множество фотографий — ничего не понятно. Сказать сам боялся. Но ему передали. Однажды он подошел ко мне близко-близко, поднял пальцами веки и сказал: «Смотри — теперь видишь, какого они цвета?»

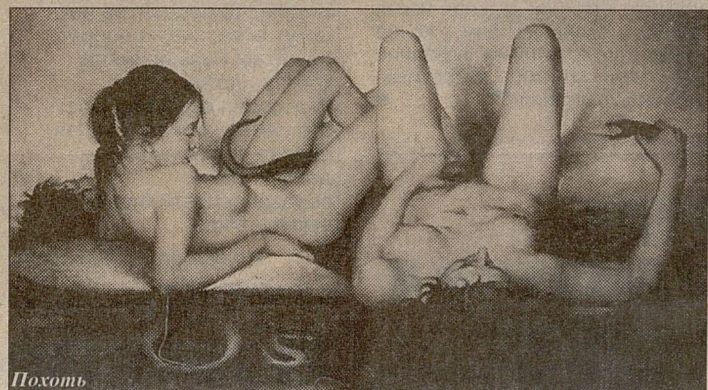
По материалам итальянской печати подготовила Марина АРКАДЬЕВА

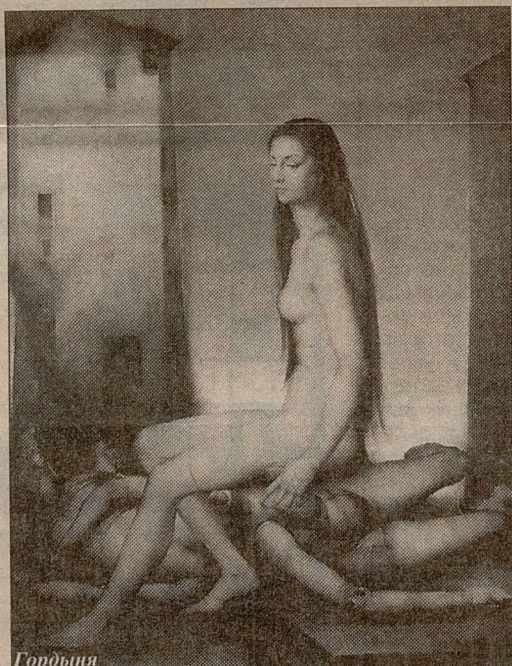
Злоба

Лень

Похоть

Гордыня

Жадность

— фото из итальянского еженедельника «Оджи»

Доницетти Марио

26.06.97.